

Р А З Д Е Л 2
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1918–1939 гг.).
ДИПЛОМАТИЯ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1939–1945 гг.).

ПЕРЕМИРИЕ В КОМПЬЕНЕ 11 НОЯБРЯ 1918 г.:
КАПИТУЛЯЦИЯ ГЕРМАНИИ И ЗАВЕРШЕНИЕ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. А. Космач (Витебск)

Само **Компьенское перемирие**, завершившее боевые действия на фронтах Первой мировой войны, было подписано в шесть часов утра **11 ноября 1918 г.** [14, с. 64]. По **В. М. Джордану**, Компьенское перемирие было подписано в 5 часов 12 минут утра 11 ноября 1918 г., однако было помечено 5 часами, с тем, чтобы оно могло войти в силу в 11 часов утра: «Германские войска должны были в течение 15 дней эвакуировать Бельгию, Францию, Люксембург, Эльзас и Лотарингию. В течение 31 они должны были отступить к востоку от нейтральной зоны на правом берегу Рейна. Фош был уверен в том, что быстрый отход вынудит немцев оставить на месте всю свою материальную часть» [5, с. 40].

От имени Германии в Компьенском лесу, в штабном вагоне французского главнокомандующего маршала **Фердинанда Фоша** перемирие подписал имперский статс-секретарь (государственный секретарь) в правительстве М. Баденского, ещё занимавший свою должность, и один из лидеров немецкой католической партии Центра **Маттиас Эрцбергер**, возглавивший германскую делегацию на переговорах в Компьене. Как пишет **Л. Млечин**, «утром 11 ноября самый молодой депутат рейхстага от партии Центра **Маттиас Эрцбергер** подписал соглашение о прекращении огня. Он произнес драматическим тоном:

– Семидесятиmillionный народ может страдать, но он не может умереть.

– Очень хорошо, – равнодушно ответил маршал Фош. Победители и побежденные предпочли не обмениваться рукопожатиями. Пушки Первой мировой умолкли в одиннадцать утра» [10, с. 233].

Современник Компьена и Версаля, видный французский политический деятель, один из активных творцов большинства статей Версальского договора **Андре Тардье** в своей книге «Мир» несколько по иному передавал саму атмосферу, царившую в Компьене, в ноябре 1918 г. «Дальнейшее

известно, – писал он, – встреча двух делегаций в Ретонд 8 ноября утром в поезде генералиссимуса союзных армий, старания Эрцбергера превратить капитуляцию в переговоры. «Мы прибили сюда,– говорит он,– для того, чтобы выслушать ваши предложения и придти к соглашению о перемирии». Маршал Фош пресекает маневр: «У меня нет для вас предложений. Вы просите перемирия?». «Мы просим перемирия». «В таком случае Вам будут объявлены условия, определенные союзными правительствами». 72 часа установленного срока истекают быстро. 10 ноября министр иностранных дел Зольф сообщает по радио, что и германское правительство согласно на предъявленные условия. 11 ноября в пять часов утра протокол подписан. Это тот же текст, который 4 ноября был принят на Версальском совещании. По техническим соображениям маршал Фош сделал Эрцбергеру три уступки; вместо 30 тысяч подлежащих сдаче пулеметов должно быть сдано 25 тысяч; вместо 2 тысяч самолетов – 1700, вместо 10 тысяч грузовых автомобилей – 5 тысяч; дано также обещание принять срочные меры к снабжению продовольствием. 11 ноября в 11 часов утра перемирие вступает в силу на всех фронтах. Во второй половине дня французский парламент и французский народ торжественно его подписания» [20, с. 65–66].

В то же утро 101 орудийный залп возвестил об окончании Первой мировой войны [12, с. 6]. Она продолжалась 51 месяц и 2 недели. Толпа ликующих парижан устремилась на площадь Согласия и сорвала чёрный креп, которым с 1871 г. была накрыта статуя, изображающая город Страсбург. Колокольный звон всех церквей Франции славил победу. В тот же день у здания военного министерства французский премьер-министр **Жорж Клемансо** услышал в свой адрес слова «Perelavietoire» («Отец победы»), которые подхватила пресса [7, с. 38].

По своим масштабам **Первая мировая война** не имела аналогов в прошлом. В ее орбиту было втянуто 38 государств с населением более 1 млрд. человек или 2/3 населения планеты. Под ружьем оказались 70 млн. человек, из которых 10 млн. были убиты и 20 млн. ранены. Из 10 млн. погибших 2 млн. были немцы. 4,5 млн. немецких солдат и офицеров были ранены, 1 млн. попали в плен [13, с. 355]. Военные действия велись на территории в 4 млн. квадратных километров. Только прямые военные расходы государств превысили 200 млрд. долларов [11, с. 20; 24, с. 138].

Один из видных российских германистов **Н. В. Павлов** приводит несколько иные сведения. «Первая мировая война закончилась. – Отметил в «Истории внешней политики Германии. От Бисмарка до Маркель» **Н. В. Павлов**. – В нее было вовлечено 38 государств с населением в 1,5 млрд человек – 87% населения всей планеты. Ее итогом стали около 10 млн. погибших и 20 млн раненных. Общие потери населения Германской империи составили 7 млн человек, в том числе было убито примерно 2 млн. Более 1 млн оказалось в плену» [14, с. 64].

Текст **Компьенского перемирия** состоял из 5 частей и 34 статей. Они касались положения на фронтах, германских границ на Востоке, ситуации в Восточной Африке, финансовых предписаний Германии и продолжительности перемирия. Важнейшими **условиями перемирия** для Германии стали следующие [6, с. 373–376; 21, с. 166–167]:

1. Прекращение боевых действий на суше и в воздухе через 6 часов после подписания перемирия.

2. Германии надлежало вывести свои войска с территории Франции, Польши и Эльзас-Лотарингии в течение 15 дней. Левый берег Рейна должен был быть очищен от германских войск в течение 25 дней с одновременным созданием там нейтральной полосы шириной 10 км [18, с. 52]. Города Майнц, Кобленц и Кёльн с прилегающей территорией в 30 км в глубину оккупировались войсками Антанты. На правом берегу Рейна создавалась нейтральная зона шириной 30–40 км.

3. Из освобожденных территорий ничего не должно было вывозиться. Оккупационные войска союзников по Антанте в рейнских областях должны были содержаться за счет Германии. Военнопленные подлежали возврату без каких-либо предварительных условий.

4. Германия передавала победителям 5000 орудий (в том числе 2500 тяжелых), 25000 пулеметов, 3000 минометов, 1700 самолетов-истребителей и бомбардировщиков. Союзническим властям немцы обязаны были передать 5000 локомотивов, 150000 вагонов, 5000 грузовых автомобилей и все железные дороги Эльзас-Лотарингии [16, с. 70]. Разоружению и интернированию подлежали 6 немецких линейных крейсеров, 10 линкоров, 8 малых крейсеров и 50 новейших эскадренных миноносцев. Союзники потребовали почётной капитуляции и вывода германских войск из Восточной Африки. Разоружался весь подводный флот. 160 подводных лодок подлежали выдаче Антанте [8, с. 17].

5. На востоке немецкие войска отводились к границам 1 августа 1914 г. Брест-Литовский и Бухарестский договоры аннулировались. Гарантировались прочность и неприкосновенность Бельгийского банка, которому Германии следовало возместить русское и румынское золото, т.е. передать его союзникам по Антанте. Речь шла о русском и румынском золоте, поступившем Германии от России и Румынии в счет контрибуций, которые обе стороны обязались выплатить Германии соответственно по Брест-Литовскому и Бухарестскому мирным договорам [18, с. 52].

Особое значение в связи с той ролью, которую победители отводили Германии в антисоветской интервенции, имела **статья 12 Компьенского перемирия**. Она гласила: «Все германские войска, которые в настоящий момент находятся в областях, принадлежавших до войны России, также должны быть возвращены в пределы названных границ Германии, как только союзники сочтут, что для этого наступил момент, приняв во внимание внутреннее положение этих областей».

Как стало позднее известно, ст. 12 содержала секретный пункт, обязывавший Германию вести военные действия против Советской России в Прибалтике до прибытия туда войск Антанты. Это выяснилось в декабре 1918 года из показаний германских офицеров, перешедших в расположение советских войск на территории Латвии. Оставленные в Прибалтике германские войска имели своей задачей не только осуществление интервенционистских действий, но и приобретение в лице контрреволюционных белых правительств союзников в борьбе против советской власти, а впоследствии и против самой Антанты» [14, с. 64–65].

Что касается **русского золота**, то его Советская Россия обязана была внести в счет 6 млрд. контрибуции в немецких марках, которая определялась дополнительным финансовым соглашением к Брест-Литовскому мирному договору (подписан 3 марта 1918 года между Германией и РСФСР) от 27 августа 1918 г. Москва должна была внести первый взнос – в 1,5 млрд марок, из них 245564 кг золотом и 545 миллионов кредитными билетами, немедленно; второй взнос – к 10 сентября, примерно в той же пропорции. Затем должны были последовать еще четыре взноса (30 сентября, 31 октября, 30 ноября и 31 декабря 1918 г.), каждый по 50676 кг золота и по 113 с лишним миллионов рублей кредитными билетами [6, с. 363]. Один миллиард погашался доставкой русских товаров в период между 15 ноября 1918 г. и 31 марта 1920 г. Два с половиной миллиарда погашались билетами особого 6-процентного займа, который обеспечивался государственными доходами, особенно арендной платой за концессии, данные немцам. Погашение последнего миллиарда должно было регулироваться особым соглашением [8, с. 18].

Российские историки международных отношений **А. Ю. Сидоров и Н. Е. Клейменова** отмечают, что по финансовому соглашению Советская Россия заплатила 6 млрд марок Германии (путем передачи ей 245 т. Золота, товаров на 1 млрд марок и 2,5 млрд марок кредитными билетами государственного займа, обеспеченного доходами от концессий, предоставляемых немцам) за убийство германского посла Мирбаха в Москве 6 июля 1918 г., и, что, во исполнение этого соглашения в сентябре-октябре 1918 г. в Германию было отправлено 93,5 т золота, которое впоследствии было присвоено державами Антанты в счет погашения российских долгов [17, с. 51].

Российские и отечественные историки, в том числе такие авторитетные как **А. Ю. Ватлин**, говоря о размере контрибуции с Советской Россией в пользу Германии, называют именно сумму в 6 млрд. марок [3, с. 31]. Это не совсем верно. По мнению известного англо-американского советолога **Ричарда Пайпса** «в финансовой части Россия согласилась выплатить Германии и лицам немецкой национальности полную компенсацию за ущерб, причиненный им действиями царского и советского правительства, а также возместить расходы, понесенные Германией на содержание русских военнопленных. Немцы посчитали, что эта сумма составляет от 7 до

8 млрд марок. После того как были приняты в расчет встречные претензии русских, сумма эта сократилась до 6 млрд. **Из этих денег 1 млрд должны были выплачивать Финляндия и Украина.** Россия взяла на себя обязательства выплатить в течение восемнадцати месяцев половину своего долга, составившего **5 млрд марок**, поставив Германии 24,5 т золота, определенную сумму в рублях и товары на 1 млрд. рублей. Вторую половину советская Россия должна была выплачивать с доходов от займа на сорок пять лет, облигации которого были выпущены в Германии. Такие выплаты удовлетворяли все претензии к России со стороны Германии, как правительственные, так и частные. Москва еще раз подтвердила свое согласие, оговоренное в Брестском договоре, «возвратить германским владельцам все национализированные и муниципализированные имущества, включая наличность и ценные бумаги, и разрешить вывезти его в Германию» [15, с. 428–429].

По словам того же **Р. Пайпса**, «несмотря на неотвратимо надвигавшееся поражение Четверного союза, Москва пунктуально выполняла свои финансовые обязательства по Дополнительному договору. 10 сентября в Германию было отправлено золота на 250 млн. немецких марок в качестве первой выплаты, а 30 сентября была выплачена сумма в 312,5 млн. немецких марок – частично золотом, – частично рублями. Третья выплата, запланированная на 31 октября, уже не состоялась, поскольку к тому времени Германия была на краю капитуляции» [15, с. 432].

Компъенское перемирие было подписано на 36 дней и вступило в силу в 12.00 дня 11 ноября 1918 г. Оно продлевалось трижды – 13 декабря 1918 г., 17 января и 16 февраля 1919 г. – по причине несогласованности позиций союзников в отношении Германии, из-за сложной ситуации в России и бушевавшей в Германии Ноябрьской революции [23, с. 367–368]. В ходе этих продлений в условиях Компъенского перемирия появится обязательство Германии не выводить свои войска с оккупированных территорий на Востоке. Через два дня после Компъена, 13 ноября 1918 г. большевистское правительство Советской России отменило Брест-Литовский мирный договор, подписанный между Германией и РСФСР 3 марта того же года [1, с. 107].

Хотя условия Компъенского перемирия означали безоговорочную капитуляцию Германии, послевоенное устройство мира должна была определить мирная конференция. Французы настояли на том, чтобы местом ее проведения был избран Париж. Американцы и англичане, предлагавшие в качестве альтернативы Швейцарию или другую нейтральную страну, уступили натиску французского лидера **Ж. Клемансо** [4, с. 28].

Компъенское перемирие не только завершило Первую мировую войну, но и подвело черту под всем предшествующим этапом развития международных отношений. Оно символизировало вместе с завершившейся Первой мировой войной наступление новой эпохи в истории Европы и мира – **нового времени** [8, с. 19]. «11 ноября, – писал **У. Черчилль**, – германский народ не только был разбит на поле сражения, но и испытал на

себе всю тяжесть осудившего его мирового общественного мнения... Последовавшие вслед за этим горькие испытания лишили победителей всякого престижа в глазах немцев, кроме престижа физической силы» [22, с. 37]. Он же отмечал, что за годы Первой мировой войны «высокомерное могущество Германии было на долгие годы подавлено» [22, с. 1]. Когда французский премьер-министр **Жорж Клемансо** получил телеграмму о капитуляции Германии, то радостно воскликнул: «Наконец-то! Он пришёл, тот день, которого я дожидаюсь полвека. Он пришёл, день реванша! Мы отберём у них Эльзас и Лотарингию, мы восстановим Польшу. Мы заставим бошей заплатить нам десять, двадцать, пятьдесят миллиардов. Этого довольно? Нет! Мы им навяжем республику!» [2, с. 525].

Анализируя события тех дней, **Н. В. Павлов** пишет: «Кайзер Вильгельм II вынужден был отречься от престола и бежал из страны в Голландию. Последний рейхсканцлер монархической Германии Макс Баденский передал дела председателю крупнейшей парламентской партии – Социал-демократической партии Германии Фридриху Эберту, который сформировал 10 ноября временное правительство – Совет народных уполномоченных. Германия стала республикой.

На следующий день имперский статс-секретарь и депутат от партии Центра Матиас Эрцбергер подписал перемирие в железнодорожном вагоне французского главнокомандующего маршала Ф. Фоша в лесу под Компьеном, основу которого составили «14 пунктов» Президента США Вудро Вильсона. Первая мировая война закончилась. В нее было вовлечено 38 государств с населением в 1,5 млрд. человек – 87% населения всей планеты. Ее итогом стали около 10 млн. погибших и 20 млн. раненых. Общие потери населения Германской империи составили 7 млн. человек, в том числе было убито примерно 2 млн. Более 1 млн. оказалось в плену.

Компьенское перемирие оставляло Германии армию и не предусматривало полного и эффективного разоружения. Германия должна была лишь вывести в течение 15 дней свои войска из Франции, Бельгии, Люксембурга, Эльзас-Лотарингии, Австро-Венгрии, Румынии, Турции, других территорий и сдать победителям определенное количество тяжелых вооружений и транспортных средств. Часть территории Германии – левый берег Рейна – занималась войсками Антанты. Сохранялась блокада страны.

Статья 12 соглашения имела особое значение в связи с той ролью, которую победители отводили Германии в антисоветской интервенции. Она гласила: «Все германские войска, которые в настоящий момент находятся в областях, принадлежавших до войны России, также должны быть возвращены в пределы названных границ Германии, как только союзники сочтут, что для этого наступил момент, приняв во внимание внутреннее положение этих областей».

Как стало позднее известно, ст. 12 содержала секретный пункт, обязывавший Германию вести военные действия против Советской России в Прибалтике до прибытия туда войск Антанты. Это выяснилось в декабре

1918 г. из показаний германских офицеров, перешедших в распоряжение советских войск на территории Латвии. Оставленные в Прибалтике германские войска имели своей задачей не только осуществление интервенционистских действий, но и приобретение в лице контрреволюционных белых правительств союзников в борьбе против советской власти, а впоследствии и против самой Антанты.

Немецкие власти добивались от победителей смягчения условий будущего мира. Их главным аргументом был тезис о необходимости борьбы с большевизмом. Тактика германской дипломатии, затягивавшей переговоры с союзниками, и попустительство самих победителей, не сумевших выработать единой политической линии по отношению к Германии, привели к многократному продлению соглашения о перемирии» [14, с. 64–65].

По **Л. В. Ланнику**, уже «на подписании перемирия в Компьене 11 ноября 1918 г. делегацией во главе с Эрцбергером, которого от Генштаба сопровождал бывший военный атташе во Франции Винтерфельдт, стало ясно, что никакие подвиги германской армии и народа не будут являться основанием для снисхождения, а «14 пунктов» на практике и в версии французов выглядят совсем по-иному, чем представляло себе правительство Макса Баденского, начиная обмен нотами с Вильсоном. Смутное ощущение надежды на достойный мир, которое царило в Германии по аналогии с большевистской Россией конца 1917 г., только усилило шок от предъявленных предварительных условий мира и породило массу спекуляций по вопросу о целесообразности дальнейшего сопротивления, например, на Рейнском рубеже. При этом Германия окончательно вступила в новый этап своей истории, который характеризовался стремительным демонтажем остатков кайзеровского государственного устройства» [9, с. 301–302].

Андре Тардьё в своей книге «Мир» по поводу Компьена писал, что «задача состояла в том, чтобы сделать Германию неспособной возобновить войну, и она не смогла ее возобновить; заставить Германию подписать мирный договор, и она его подписала. Следовательно, события подтверждают правоту Фоша. Перемирие ознаменовало капитуляцию неприятеля, и капитуляцию полную и окончательную. Именно этот смысл вкладывается в него в момент его подписания и те, кто подчиняется условиям, и те, кто эти условия диктовал» [20, с. 68].

Меморандум советской делегации на IV сессии подготовительной комиссии к конференции по разоружению в ноябре 1927 г. исчислял количество убитых во время Первой мировой войны в следующих цифрах (в тысячах):

- Германия – 1837
- Австро-Венгрия – 1200
- Турция – 437
- Болгария – 101
- Франция – 1350
- Французские колонии – 67

Великобритания – 744
Её доминионы и колонии – 202
Италия – 507
Бельгия – 267
Румыния – 339
Сербия – 707
Греция – 15
США – 107
Россия – 2753
Общее количество убитых – 10633 тысяч человек.
Тот же меморандум указывал количество раненых (тоже в тысячах):
Германия – 4248
Австро-Венгрия – 3200
Турция – 408
Болгария – 1159
Франция – 4200
Великобритания – 1693
Её доминионы и колони – 420
Италия – 950
Бельгия – 140
Сербия – 350
Греция – 40
США – 246
Россия – 4950
Общее количество раненных – 22004 тысяч человек [20, с. 109].

Война оставила после себя груды развалин, изуродованную окопами и воронками от снарядов землю, толпы беженцев, миллионы убитых и раненых. Людские потери, вызванные Первой мировой войной, точно подсчитать невозможно. Опубликованные в разных источниках цифры различаются в 2–3 раза, а то и больше. Статистика военного времени малодостоверна, а иногда и вовсе отсутствует. Приводимые обычно в публицистической литературе округленные цифры – 10 миллионов убитых и 20 миллионов раненых, – видимо, более или менее верно передают порядок величины потерь среди военнослужащих, но не учитывают потерь мирного населения.

К потерям Первой мировой войны порой добавляются потери в результате революций и гражданских войн, а их величина еще менее достоверна. Так, например, общие потери «белых» и «красных» во время Гражданской войны в России, по разным источникам, составляют от 2,5 млн. человек до 12 млн. и даже 16 млн. Представленные государствами после войны данные об ущербе и потерях никем не проверялись. Зачастую они сознательно извращались в политических и иных целях, например для обоснования претензий на репарации. Даже в последних, наиболее авторитетных, основанных на архивных изысканиях коллективных трудах сведения о потерях существенно расходятся. Согласно данным, приведенным в

фундаментальном труде «**Мировые войны XX века**», общие потери войск убитыми, умершими и ранеными во всех воюющих странах составили более 34 млн. человек. Из них около 24 млн. пришлось на долю Антанты, свыше 10 млн. – на государства Четверного союза. Приблизительно 10 млн. солдат и офицеров были убиты или умерли от ран; остальные пострадали от ранений и болезней. Эти потери больше, чем потери во всех войнах XVIII и XIX вв., вместе взятые [19, с. 117].

Наибольшие безвозвратные потери понесла **Россия**. Авторы «Мировых войн XX века» оценивают их в 3,3 млн. человек. На втором месте оказалась Германия – более 2 млн. человек. Третье место у Франции – 1,4 млн. человек, далее следуют Австро-Венгрия – 1,2 млн. и Великобритания – 0,9 млн. Потери США, поздно вступивших в войну, гораздо меньше – 117 тыс. человек, потери Японии и вовсе невелики – около одной тысячи человек.

Потери мирного населения тоже были очень значительными – не только в результате военных действий, но и умершими от голода и болезней. В 1918 г. мир поразила эпидемия нового заболевания – «испанки», которую врачи считают злокачественной формой гриппа, особенно опасного для ослабленных голодом и лишениями людей. От «испанки» умерло 18,7 млн. человек – больше, чем погибло на войне.

Экономический ущерб от Первой мировой войны составил около одного триллиона долларов США в ценах 1913 г., или 15 триллионов долларов в ценах 2000 г. Эта колоссальная сумма эквивалентна суммарному внутреннему валовому продукту США и Японии в 2000 г.

Вызванное войной расстройство экономики было настолько велико, что возвращение к ее довоенному уровню потребовало нескольких лет. В США довоенный уровень был достигнут через 4 года, в Западной Европе – через 6 лет. Ущерб, нанесенный человечеству **Первой мировой войной**, был велик как никогда [19, с. 118].

1. Боффа, Дж. История Советского Союза : в 2 т. / Дж. Боффа. – М. : Междунар. отношения, 1994. – Т. 1. – 627 с.
2. Бюлов, Б. Воспоминания / Б. Бюлов ; пер. под ред. и с предисл. В. М. Хвостова. – М. ; Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. – 562 с.
3. Ватлин, А. Ю. Германия в XX веке / А. Ю. Ватлин. – М. : РОССПЭН, 2002. – 336 с.
4. Демидов, Д. С. Международные отношения в Европе в 1919–1939 гг. / Д. С. Демидов. – М. : Прометей, 2001. – 234 с.
5. Джордан, В. М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918–1939 гг. / В. М. Джордан. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1945. – XXIV, 302 с.
6. История дипломатии : в 3 т./ под ред. В. П. Потемкина. – М. : ОГИЗ, Гос. соц.-экономич. изд-во, 1945. – Т. 2. Дипломатия в Новое время (1872–1919 гг.). – 424 с.
7. Космач, В. А. Веймарская республика в Германии: страницы истории (1918/1919–1933 гг.). – Т. 1. Рождение и становление республики (1918/1919–1923 гг.) / В. А. Космач. – Псков : Логос, 2016. – 416 с.
8. Космач, В. А. Германия в 1918–1919 гг.: рождение республики : монография / В. А. Космач. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2008. – 169 с.

9. Ланник, Л. В. Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в ее развитии / Л. В. Ланник. – Саратов : Саратовский государственный технический университет, 2012. – 536 с.
10. Млечин, Л. Великая война не окончена. Итоги Первой мировой войны / Л. Млечин. – М. : Центрполиграф, 2015. – 578 с.
11. Назария, С. М. История международных отношений и внешней политики великих держав в новейшее время : курс лекций / С. М. Назария. – Кишинев, 2007. – 687 с.
12. Наумов, О. А. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы / О. А. Наумов. – М. : РОССПЭН, 2007. – 415 с.
13. Очерки истории Германии с древнейших времен до 1918 г. / И. М. Кривогуз [и др.]. – М. : Учпедгиз, 1959. – 362 с.
14. Павлов, Н. В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель / Н. В. Павлов. – М. : Междунар. отношения, 2012. – 800 с.
15. Пайпс, Р. Русская революция : в 3 кн. / Р. Пайпс. – М. : Захаров, 2005. – Кн. 2. Большевики в борьбе за власть. 1917–1918. – 720 с.
16. Патрушев, А. И. Германия в XX веке / А. И. Патрушев. – М. : Дрофа, 2004. – 434 с.
17. Сидоров, А. Ю. История международных отношений 1918–1939 гг. : учебник / А. Ю. Сидоров, Н. Е. Клейменова. – М. : Центрполиграф, 2006. – 640 с.
18. Системная история международных отношений в двух томах / под ред. А. Д. Богатурова. – М. : Культурная Революция, 2006. – Т. 1. События 1918–1945 годов. – 478 с.
19. Смирнов, В. П. Две войны – одна победа / В. П. Смирнов. – М. : АСТ-Пресс, 2015. – 415 с.
20. Тардьё, А. Мир / Пер. с фр. под ред. и вступ. статьей Б. Е. Штейна / А. Тардьё. – М. : Госполитиздат, 1943. – XXIV, 430 с.
21. Уткин, А. И. Унижение России: Брест, Версаль, Мюнхен / А. И. Уткин. – М. : Эксмо, Алгоритм, 2004. – 624 с.
22. Черчилль, У. Мировой кризис / У. Черчилль ; пер. с англ. ; с предисл. И. Минца. – М. ; Л. : Гос. воен. изд-во, 1932. – 328 с.
23. Шацилло, В. К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы / В. К. Шацилло. – М. : ОЛМА-Пресс., 2003. – 480 с.
24. Шульце, Х. Краткая история Германии / Х. Шульце. – М. : Весь Мир, 2004. – 256 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА БЗНС ПО ОТНОШЕНИЮ К ВОЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ (1919–1923 гг.)

М. С. Довгялло (Минск)

Послереволюционная, наиболее массовая по численности, волна российской эмиграции – уникальное явление не только в истории России, но и в мировой истории. География ее расселения охватывает различные европейские страны такие как: Франция, Германия, Польша, Королевство СХС (Югославия), Болгария, Чехословакия и др. Главным центром российской военной эмиграции в рассматриваемый период стала Болгария. В политике болгар к России доминировала идея общего славянского происхождения, близости языка, православия и, конечно, той роли, которую сыграла Россия в освобождении Болгарии от османского ига.